

После завершения оценки у горы Фудзи он осознал, что, возможно, столкнулся с бутылочным горлышком. Как и ожидалось, данный прогресс дал ему не только physical strength, но, что важнее, улучшил сенсорную систему. — Это... предвестник проникновения в мир? Если так продолжится, полосы не проснутся... Поняв это, Лин Ю спешно стабилизировал ритм дыхания. Нужно учесть, что срок жизни мечника после пробуждения полос стремительно сокращается, а он не хочет умирать молодым. [Совет системы: После трансформации ваше тело значительно превосходит обычных людей, и во время процесса восхождения не будет физических ограничений.] Зрачки Лин Ю внезапно расширились. Да, он был трансформирован, так что нагрузка, которую он может выдержать, естественно, гораздо выше, чем у обычного человека. Ограничения, подобные прозрачному миру, не должны действовать на него. ... В этот момент, снаружи дома бабочек. — Сестра, я тоже хочу пойти с тобой. — Нет, Сяо Жэнь, ты даже не изготовила солнечный меч, это очень опасно. Бабочка Чанахуи с тяжелым сердцем отказала просьбе сестры. Громкий треск потряс обеих сестер. Звук доносился из дождя, и сестры переглянулись и быстро побежали туда. Когда они добрались до дождя, все сестры были шокированы увиденным. На тренировочной площадке все полноразмерные горшки, стоявшие на земле, были разбиты. Очень крепкая фигура стояла на земле, обнимая большой горшок. Это был четвертый, и они видели, как он изо всех сил пытался толкнуть. С громким звуком горшок, казалось, был разбит молотом с неба и разбился на куски. — Этот парень... — Подрос до такой степени? На лице Бабочки Синоби появилось испуганное выражение, в то время как Бабочка Чанахуи неловко улыбнулась, а пот выступил на лбу. Бабочка Ниндзя участвовала в командных тренировках в последние дни и, естественно, не знала о том, что происходило в дожде. Мало кто в команде уничтожения демонов знал о том, что в Доме Бабочек есть аномалия, и только несколько человек, включая Бабочку Чанахуи, владели этой сверхсекретной информацией. О прогрессе Лин Ю можно было сказать без преувеличений, что он рос с колоссальной скоростью. Его сила заключалась не только в том, насколько хорошо он освоил метод дыхания, но и в чем-то более ощутимом, как каменный столб в Бэйминью Синьмин, использующий мясо до предела. В процессе использования метода дыхания температура тела у обычных людей быстро поднималась, но длительное выполнение физической нагрузки также влияло на нагрузку на организм. Строго говоря, пик жизни мечников составляет до 30 лет, и это плата, которую они должны платить; даже столпы имеют свои ограничения. Бабочка Чанахуи пыталась направить Лин Ю использовать дыхание цветов. Сначала её скорость действительно превосходила скорость Лин Ю, но в процессе длительного применения она заметила, что физическая сила Лин Ю значительно превосходит её ожидания. Три часа, четыре часа, пять часов... В течение такого длительного времени высокоинтенсивной нагрузки скорость Лин Ю не только не ослабла, но, наоборот, постепенно увеличилась, его физическая сила казалась безграничной. Направлять такого монстра — настоящее бедствие. — Господин Стиль. Увидев Бабочку Чанахуи, Лин Ю, как обычно, улыбнулся очень мягко, даже немного детски. Но... это был мальчик ростом около 1,75 метра, покрытый твердыми мышцами, и даже Бабочка Ниндзя ощутила мурашки по спине. — Сестра, ты собираешься взять этого парня? Бабочка Ниндзя сказала в неверии. — Угу. Бабочка Чанахуи кивнула с улыбкой. — Почему, мне это совершенно непонятно, он даже не прошёл отбор! — Ну... ситуация немного сложная, Сяо Жэнь, потерпи дома. Сестра скоро вернется. Сёстры, обменяясь словами, слегка сбили с толку Лин Ю. Это... в чем дело? Скоро произошло нечто, что ещё больше озадачило Лин Ю. Перед ним был установлен совершенно новый солнечный меч. Форма солнечного меча была очень странной, совершенно отличной от привычного тонкого стиля. Поверхность лезвия была как минимум в два-три раза шире. Строго говоря, это больше походило на мачете. — Это солнечный нож, выкуванный мастером Железным Холмом из Деревни кузнецов. — Это для меня? Лин Ю сидел прямо на татами, нахмутив брови и чувствуя недоумение. Бабочка Чанахуи кивнула и улыбнулась: — Лин Jun, попробуй сначала. Если не получится, мы можем переделать его. Бабочка Ниндзя рядом опустила голову, с недоумением и раздражением на лице, но с этим милым выражением, любое изменение оказывало на людей приятное впечатление. — Я не

понимаю, мастер Стиль, я разве не должен быть официальным членом команды? Почему для меня кузнец делает солнечный меч? — Извини, Лин Юн, я не могу объяснить тебе причину, но не смотри на меня так, у меня нет таких привилегий. Глава 30 Направляясь в Токио Улыбка на лице Бабочки Чанахуи была несколько таинственной. — Учитель Линтаки снова прислал письмо? Интуиция Лин Ю была очень остра, руководство Канаэ в последнее время, вероятно, было связано с корреспонденцией с Линтаки Зукодзином. Команда уничтожения демонов может принять такое решение создать солнечный нож для него, не являющегося штатным членом, и, вероятно, это имеет отношение к его учителю. Однако Канахуи не раскололась, она выглядела немного неловко, и Лин Ю не решился задавать вопросы. В общем, он почувствовал, что его оценили в команде уничтожения демонов. Он мог использовать какие-то ресурсы и также получить свой солнечный нож. Ничего плохого в этом не было. — Лин Юн, есть еще одна вещь, можешь пойти со мной участвовать в миссии подчиненного места? — Что? Внешний мир очень опасен. Выходить? Для Лин Ю в этой жизни невозможно выйти наружу. Строго говоря, Дом Бабочек стал его вторым домом. У него по-прежнему было много возможностей для улучшения. После каждой тренировки он принимает лечебные ванны, а тетя Кейко подбирает соответствующие добавки. Темп роста его тела намного быстрее, чем во время его пребывания в Сагирияма. Но он только что пробовал. Его текущее развитие все еще далек от легендарного открытия узоров и прозрачного мира, но система восприятия стала немного яснее. Что касается таких вещей, как кровотечение, то это еще менее вероятно. — Сестра, почему ты так разговариваешь? Это как будто умоляешь его. Ресурсы Дома Бабочек все используются солдатами, внесшими вклад в команду уничтожения демонов. За это время он один потреблял ресурсы, эквивалентные двум десяткам человек; если бы не лицо тренера Линтаки... — Маленькая Ниндзя. Бабочка Чанахуи беспомощно взглянула на сестру. На самом деле к этому делу не имел никакого отношения Линтаки Зукодзин. Это было распоряжение и решение человека, который может решить судьбу команды уничтожения демонов. Бабочка Чанахуи лишь отвечала за предоставление информации, связанной с Лин Ю, а его собственная ценность... Фудзикай Шан могла закрыть на это глаза. — Кто не работает, тот не ест. Лин Ю протянул руку к солнечному мечу на столе, и взгляды обеих сестер также одновременно обратились к нему. — Мастер говорил это, когда учил меня. Если мастер Хуажу считает, что я способен, я постараюсь изо всех сил увидеть, насколько хорошо я могу это сделать. Бабочка Чанахуи, полная восхищения, улыбнулась и кивнула. Бабочка Ниндзя покорно закрыла рот. Лин Ю, казалось, был гораздо смелее, чем она думала. Ранее она всегда считала, что причина, по которой этот парень продолжал оставаться в Доме Бабочек и не уходил, — это использование обучения как оправданий для уклонения от злых духов; в конце концов, раненные солдаты жаждали как можно скорее восстановиться, чтобы убить демонов, но у Лин Ю не было воли в этом отношении. Хотя Лин Ю и не знает, почему Чанахуи специально взяла его для выполнения задания, явно спутников на команду по уничтожению демонов предостаточно, включая текущую Бабочку Ниндзя, которую можно считать лучшим кандидатом, но текущее положение не позволяло ему отказываться. Он знает, сколько ресурсов были потрачены на него безвозмездно. В этом мире нет ничего бесплатного. Если ты хочешь наслаждаться ресурсами, ты должен платить соответствующую цену. Сейчас настало время, чтобы он проявил свою ценность. Лин Ю не против эквивалентного обмена. Либо денюжки, либо жизнь. — Итак, господин Стиль, куда мы идем дальше? — В Токио. — В Токио? Разве это не зона ответственности господина Яндзу Пургатори? Лин Ю был в недоумении. На днях он мог время от времени получать внутреннюю информацию о Команде уничтожения демонов от Мадзко, поэтому, естественно, знал, какие области отвечает каждый столп. Пургатор Макйуро является мастером команды уничтожения демонов, так что у Мегуми Чанахуи не было причин ехать. Бабочка Чанахуи кивнула с очень печальным лицом. — Да, но... господин Пургатор недавно ушел с поста Яндзу, и теперь я отвечаю за район Токио. — Что? Так внезапно? Лин Ю был удивлен. Он немного постарался интегрировать хронологию и обнаружил, что время, возможно, не так уж далеко от того момента, когда Пургатор Синджуро стал новым Яндзу и

произошло полное изменение кровяной системы в Команде уничтожения демонов. Это поколение охотников на демонов – последнее поколение, и также самое несчастное поколение. На самом деле они на грани полного уничтожения. У него осталось не так много времени. ... Команда уничтожения демонов Пургатор. — Убирайтесь! Грубый голос прозвучал из двора, и люди испуганно отскочили назад. С недавней смертью его жены, характер мастера стал всё более раздражительным. Не только он ушёл с поста Яндзу, но и стал бездействовать дома, время от времени избивая и ругая других. — Брат. Под карнизом в дверном проеме мальчик в униформе охотника на демонов с белыми горячими красными узорами наклонился и потёр голову сидящему рядом ребёнку. Они были очень похожи внешне, с огненно-красными волосами, как и их отца. Семья Пургатор поколениями несёт пост Яндзу в команде уничтожения демонов. В данный момент, Пургатор Макйуро внезапно впал в состояние депрессии. В последние дни он ушёл из команды и бездельничает дома, иногда выходит выпить. А этот неутомимый юноша – его сын, ныне действующий игрок уровня А, Пургатор Кёджуро. — Отец. Пургатор Синджуро стоял перед раздвижной дверью. В комнате был беспорядок, вокруг разбросаны обломки, исходил сильный запах алкоголя. — Убирайся! Тот же самый крик послышался из комнаты, с нотами пьянства. — Отец, в центре Токио произошло предполагаемое нападение злых духов. — Это не важно, убирайся с дороги! Не мешай мне пить! — Я знаю, я стану Яндзу, отец. После ухода Пургатора Кёджуро, человек в комнате держал кувшин в руках, его глаза были красными, и он поднял его вверх. В темной пустой комнате на столе посреди стояла фотография женщины в рамке. Это была его жена, мать Кёджуро и Чидзуро. — Что! Мужчина грубо снова опустил кувшин на землю, его всегда яркие глаза на мгновение потеряли всякий смысл, лишились всей воли к жизни, стали затуманенными, раздражительными и безысходными. — Брат. Пургатор Кёджуро обернулся и потёр голову плачущему брату с улыбкой. На его энергичном лице не было ни тени грусти. — Всё будет хорошо, Чидзуро, я стану Яндзу и возьму на себя ответственность отца! ... Ледяная луна висела высоко в небе. На часовой башне стрелки тикают, смотря на весь город. Неоновые огни освещают улицы, трамваи проезжают, излучая запах индустриализированного угля. Торговцы с сигаретами шагали по улицам и переулкам, завидя успешным людям и дамам в костюмах и кожаных туфлях в карете. — Пургатор, охота скоро начнётся, сколько времени тебе понадобится, чтобы добраться? Длинное копьё висело снаружи, угол зубчатого рта слегка поднимался под прицелом, а номер, выгравированный в красных зрачках, шокировал.

<http://tl.rulate.ru/book/118134/4831228>